
Д. О. ЦЫПКИН, А. В. ФЕДОРОВ, И. В. СЕСЕЙКИНА

Археографическая работа в Ленинградской области в 1988—1989 гг.

В 1988—1989 гг. начала свою работу Ленинградская областная археографо-историческая экспедиция ЛО Археографической комиссии АН СССР. Зимой 1988 г. и летом—осенью 1989 г. был предпринят ряд выездов, а также одна двухнедельная экспедиция (в которой совместно с археографами работал сотрудник Ленинградской части Института этнологии АН СССР им. Н. Н. Миклухо-Маклая А. В. Федоров) в районы, расположенные на востоке Ленинградской области. В разное время кроме авторов в работе принимали участие: студент филологического ф-та ЛГУ А. К. Клементьев, студентка исторического ф-та ЛГУ А. П. Пасечник, аспирантка филологического ф-та ЛГУ Е. А. Рыжова и сотрудница ИРЛИ АН СССР И. И. Разова.

На данном этапе главной задачей полевых работ является планомерная археографическая разведка по всей территории Ленинградской области. При этом основное внимание уделяется не приобретению рукописей и старопечатных изданий, а выявлению местной рукописно-книжной традиции и сбору историко-статистических материалов, необходимых для подготовки предварительной карты старообрядчества Ленинградской области.

Необходимо отметить, что в государственных собраниях рукописной и старопечатной книги есть материалы, ведущие свое происхождение с территории области или тесно связанные с ней. Так, в Древлехранилище им. В. И. Малышева ИРЛИ АН СССР в 1961, 1973, 1974, 1978, 1980 и 1981 гг. из Ленинградской области (от местных собирателей и хранителей старины) поступило 19 рукописей конца XVI—XX вв.¹ После окончания полевого сезона 1989 г. в составе Древлехранилища выделилось Ленинградское областное собрание, начало которому положили рукописи, приобретенные в ходе археографической работы 1988—1989 гг.

Археографы изредка посещали область и до 1988 г., однако это были кратковременные выезды, не носившие характера планомерного обследования.

Полному изложению результатов, полученных в ходе работы экспедиции, планируется посвятить специальную статью, где будут приведены подробные описания привезенных рукописей, данные ряда опубликованных и архивных источников (наиболее важным из опубликованных являются «Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии»²) и поле-

¹ См.: ИРЛИ, Древлехранилище, Отдельные поступления, оп. 23: № 13, 22, 53, 62, 210, 291; Отдельные поступления, оп. 24: № 86, 123, 125, 126, 127, 134, 135, 138, 140, 142; Отдельные поступления, оп. 25: № 79, 110, 114, 115, 131.

² Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. СПб., 1869—1885. Вып. 1—10 (далее: ИСС).

вые материалы. Здесь мы ограничимся лишь кратким рассказом об основных археографических находках.

Интересными в археографическом отношении оказались деревни, относящиеся к Волховскому, Прусыногорскому, Усадищенскому и Чаплинскому сельсоветам Волховского района. Многие из местных деревень являются исконно старообрядческими. Существовали целые кусты деревень с преобладанием старообрядческого населения (Верховина). В других кустах деревень (Спасовщина) были как деревни «староверов», так и традиционно «мирские» деревни. До 1927—1929 гг. указанная территория входила в состав Новолодожского уезда Петербургской (позднее Петроградской, Ленинградской) губернии, о котором в ИСС сказано: «Отдаленность от центра управления, обилие лесов и болот, близость Олонецкой губернии, малочисленность церквей и трудность сообщения с ними были причиной того, что в здешнем уезде появился и прочно утвердился раскол — отрасль поморских толков. Впоследствии, когда начались у здешних крестьян торговые сношения с петербургскими купцами-лесопромышленниками, в этих купцах нашли себе значительную поддержку многие из здешних раскольников. Хотя в настоящее время многие раскольники соединились с православной церковью на правах единоверия, но все еще Новолодожский уезд крепко своим расколом. Ни в одном уезде нет такого количества раскольников, как в Новолодожском».³ Из того же источника выясняется, что на 1884/85 г. в Новолодожском уезде было известно 5537 раскольников. В тех случаях, когда в ИСС более точно указана их конфессиональная принадлежность, отмечено, что это федосеевцы и филипповцы.⁴

В Волховском районе нами были сделаны следующие приобретения. После посещения традиционно старообрядческих деревень Чаплинского сельсовета в Древлехранилище поступил Помянник 1-й четв. XX в. в 16°, 7 л., писанный полууставом и впоследствии дополнявшийся. Были приобретены также фрагменты настенного листа со «Сказанием» каким святым в каком случае молиться, нач. XX в., полуустав, и «Устав скитских иноков вьнегда случится кому оскверниться во сне...», нач. XX в., 1 л., полуустав. Одна из местных ревнительниц «старой веры» показала нам тетрадь с двумя духовными стихами (1. «Жизнь унылая настала, лучше, братцы, умереть...», 2. «Христос с учениками из храма выходит...»), записанными недавно умершей жительницей д. Лавния С. К. Петровой у рижских старообрядцев.

Особо нужно сказать о жителе д. Лавния Корнилии Яковлевиче Ерофееве (26 IX 1895—5 IX 1980). К. Я., по словам его жены Аполинарии Васильевны Ерофеевой, «писал у кого поминальни старые» и вписывал имена в помянники. Один образец такой работы мы видели, это письмо можно охарактеризовать как подражание печатному. Видимо, показанный помянник был создан не так давно, так как писан он уже двухцветной шариковой ручкой. Кроме умения читать и писать «по-славянски» К. Я., по словам его близких, отличался и особо благочестивым поведением.

Родственники Ерофеева передали в Древлехранилище принадлежавшие К. Я. рукописи: 1) Сборник 1-й четв. XX в., в 8°, 34 л., полуустав. На л. 3 заставка в красках; на л. 24 об., 26, 27 об., 29 об. миниатюры в красках. В сборнике содержится: Кафизмы 2, 17, 4, 7, 10, 13, 19, 16, исполняемые «на утрени» в неделю и двенадцатые праздники; «Хвалитны» на двенадцатые, храмовые и престольные праздники; Вопросо-ответ Анастасия Синайского о Завете к Богу грешного человека (из Кормчей); «Слово о видении аггела, пишуца входящая в церковь на молитву» (из Пролога,

³ ИСС. Вып. 9. С. 71.

⁴ ИСС. Вып. 10 статистические таблицы, Вып. 9. С. 69—334.

5 марта); Речения аввы Исаака и Даниила о празднословии и молчании (из Патерика?); «Аптека духовная», «Повесть о бесе, входящем в непокровенные сосуды» и «Повесть о бесе и ризном украшении» (из Скитского патерика). На л. 1—1 об., 34—34 об. переписан крупной скорописью стих «Житие бедного человека» (нач.: «О житие мое бедное, о житие мое грешное...», конец не сохранился); 2) Помянник «деревни Лавнии крестьянина Якова Михайлова», кон. XIX—нач. XX в., в 8°, 12 л., полуустав. На л. 2 заставка-рамка, на л. 3 заставка в красках. На л. 10 позднейшая приписка (К. Я. Ерофеева?): «Описание, кто был из умерших родство Корнилию Яковлеву и Аполинарри Васильевны, что отмечено у имен, записанных в поминальны». Помянник впоследствии дополнялся; 3) «Похвала Богородицы» («выписано изъ книги Новаго неба чюда седмаго») — настенный лист (≈35.4 × 22.2 см), 1-я четв. XX в., подражание печатному; 4) Молитва архангелу Михаилу — раскладной лист (≈17.7 × 44.5 см), скоропись. Рукопись датирована 18 февраля 1916 г.; 5) «Справка церковных чисел как перевести на русские числа» с дополнением позднейших выписок — раскладной лист (≈15 × 33 см), скоропись. Рукопись написана К. Я. Ерофеевым и датирована 6 мая 1966 г.

Кроме этого, к нам поступили две ученические тетради с выписками (скорописными) К. Я. Ерофеева. Одна (8 л.) озаглавлена: «Записи из месяцеслова. 1967 год. 19/XII. и 1975 году» (под заглавием приписка: «Выписки сделал Ерофеев К. Я. для интереса. По указанным числам можно прочитать в месяцеслове, проверить в том, что действительно так описано»). Другая (4 л.) имеет заглавие: «Выписка из истории Средних веков».

Говоря о д. Лавния, необходимо отметить, что в 1988 г. из г. Пскова в ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина из библиотеки М. А. Епифанова поступила рукопись (Епифанов, № 38), о которой в описи фонда Епифанова сказано: «„Свидетельства“, сборник старообрядцев — поморцев беспоповского согласия. XIX в., 383 л.».⁵ На л. 2 этой рукописи существует выполненная полууставом владельческой записи: «Сия святая, богодухновенная книга, принадлежит Новолодоского уезда, деревни Лавнии, Моисея Григорьева, его собственная и подписана его рукою, куплена, 1835-го года». Видимо, это тот самый Моисей Григорьев, который упомянут в ИСС как один из духовных наставников старообрядцев-федосеевцев, проживавших в Веготском приходе Новолодожского уезда (ИСС. Вып. 9. С. 189).

Результативной оказалась работа и в Волховском сельсовете. У местных приверженцев «старой веры» было приобретено две рукописи: 1) Сборник нач. XIX в., в 4°, 93 л., поморский полуустав. На л. 3 заставка в поморском стиле, выполненная в красках. В сборнике содержатся: Служба Тихвинской иконе Богородицы (26 июня); Житие Корнилия Выговского; Послание о целовании Евангелия и икон (без заглавия, нач.: «Ныне же неу возможно вся исписати...»); 2) Служба св. Александру Невскому, 1860-е гг., в 4°, 13 л., полуустав.

Было получено и 3 издания: 1) Триодь постная — [М.: Печ. Двор, 26 апр. 1642], 2°; 2) Часослов — Супрасль, 1772. 2°; 3) Златоуст. Б. м., б. г. 2° [тип. в Махновке-Янове, нач. 1800-х].

Интересным в археографическом отношении оказался и правый берег р. Волхов (территория Пруссыногорского сельсовета). Здесь нам удалось увидеть рукописи и старопечатные издания, бережно сохраняемые старообрядцами. Однако получено было лишь 2 рукописных отрывка с крюковой нотацией: 1) Отрывок из певческой рукописи, 1-й четв. XIX в., в 4°, 4

⁵ См. хранящуюся в ОР ГПБ машинописную Опись собрания М. А. Епифанова (ф. 1292). С. 3. № 38.

л., полуустав; 2) «Богъ Господь на осмь гласовъ» (фрагменты), 1-й четв. XX в., в 8°, 4 л., полуустав. Было приобретено и несколько отдельных рукописных листков (некоторые с крюковой нотацией) из рукописей 1-й четв. XVIII—нач. XX в.

В Усадищенском сельсовете мы побывали в «мирской» д. Ручей (куст деревень Спасовщина), где познакомились с К. И. и Г. И. Соловьевыми. Они отдали нам Псалтирь [М.: Синод. тип., между 29 июня 1744 и 21 августа 1745], 4°. На Спасовщине была приобретена и фотография начала XX в., запечатлевшая духовного наставника Крестовоздвиженской старообрядческой (поморской?) общины д. Безово Афанасия Максимовича Максимова, его сына Николая Афанасьевича (1885—1972 гг.), также впоследствии духовного наставника, и внука Петра. Вместе с фотографией была передана и печатная Азбука кон. 1820-х—нач. 1830-х гг., в 8°, с рукописной реставрацией 2-й пол. XIX в. (полуустав).

Интересную находку принесло посещение С. К. Степанова, старообрядца из д. Малый Зеленец (куст деревень Верховина). С. К. передал нам доставшееся ему по наследству от матери (?) письмо «бедного воина» и «воздухоплатителя» (судя по всему, старообрядца) Федора Ивановича Красавина к некой «матушке Екатерине». Письмо написано крупным полууставом на 2 л. (35,5 × 22 см) и датировано 21 ноября 1901 г. Указан и обратный адрес: «Москва Преображенск. 9 рота. Собственный дом Марьи Степановне Степановой. Под номером 40».

Говоря о работе в Волховском районе, необходимо отметить, что местные рукописи и старопечатные издания поступают и в Староладожский историко-архитектурный и археологический музей-заповедник. Поэтому одной из важнейших задач археографического исследования района является подготовка подробного описания книжной коллекции музея в Старой Ладого.

Все сказанное позволяет сделать вывод о археографической перспективности обследованной территории. Привезенные рукописные и старопечатные книги, а также осмотренные старообрядческие библиотеки, самая интересная из которых насчитывает 18 изданий 1628 г.—нач. XX в. (в том числе книги, изданные в XVII в. в Москве и Киеве) и 6 рукописей XVIII—нач. XX в. (в том числе певческие с крюковой нотацией), являются доказательством существования рукописно-книжной традиции. В связи с этим нужно отметить, что существуют свидетельства местных жителей о том, что «книги списывались», «писались рукой» в конце XIX—начале XX в. (?) в старообрядческой д. Моршагино (Волховского сельсовета).

Завершая рассказ о волховских ревнителях «старой веры», отметим, что сегодня большую роль в их конфессиональной жизни играет г. Волхов. Здесь обосновались последние из известных нам старообрядческих духовных отцов, здесь же хранятся и некоторые из наиболее интересных книжных собраний.

В С.-Петербурге волховские старообрядцы связаны с Невской старообрядческой поморской общиной.

Необходимо отметить и то, что на обследованной территории Волховского района в начале 30-х (?) гг. нашего века существовало местное иконописание. Так, в д. Лавния работали старообрядцы-иконописцы: некто Осип и его ученик Петр Парамонович Абрамов. Петр Абрамов происходил из известной в этих краях (на территории, называемой Силосари) семьи мастеров Абрамовых, которые изготавливали мебель, прялки-золочки и т. п. Известно, что свою продукцию лавенские иконописцы продавали на ярмарке в г. Новая

⁶ Характеристика данного и предыдущих старопечатных изданий основывается на их описании, выполненном А. В. Вознесенским

Ладога и развозили для продажи по деревням. В не существующей сейчас д. Карпино (куст деревень Спасовщина) трудился «мирской» иконописец Константин Васильевич Петушков, о котором известно, что он писал и «мирские» и старообрядческие иконы.

Малоэффективной оказалась археографическая работа в Хваловском сельсовете Волховского района. Здесь работа велась с нестарообрядческим населением. Рукописей или старопечатных книг не встречено. Было сделано лишь одно приобретение: из д. Мелкса к нам поступила часть семейного архива крестьян Царевых, содержащая различные материалы о составе хозяйства, образовании членов семьи и т. д. на начало и первую половину XX в. (эти материалы переданы в архив ЛОИИ).

Другим районом Ленинградской области, где встречены рукописи и старопечатные издания, является Лодейнопольский (до 1922 г. эта территория входила в состав Олонецкой губернии). Здесь работа велась очень недолго и в основном в г. Лодейное Поле, поэтому полученные результаты носят самый первичный характер. Интересующие нас книги были встречены в местном историко-краеведческом музее. Небольшая археографическая коллекция музея еще ждет своего описания. Отметим, что среди других в ее состав входят старопечатные издания, принадлежавшие «Кижской церкви».

Удалось побеседовать и с лодейнопольскими старообрядцами (поморцами-брачниками), познакомиться с их книгами. Особо необходимо сказать о встрече с М. В. Цубаревой, ее сестрой Аграфеной Васильевной и племянницей З. И. Кармановой. Ими были показаны старообрядческие старопечатные издания, в одном из которых — Прологе (мартовском), изданном в Новгороде-Северском (в типографии Рукавишникова) в 1786 г., была обнаружена рукопись — Оглавление несохранившегося сборника — начало XX в., в 8°, 6 л., подражание печатному. Эта рукопись (ранее она принадлежала духовной наставнице местных старообрядцев — Федосье Петровне Герасимовой) была передана в Древлехранилище.

Очевидно, лодейнопольские старообрядцы представляют собой малочисленную и достаточно обособленную группу. Контакты у них существуют с собратьями по вере в Прибалтике и, видимо, в Москве. Об отношениях с Невской поморской общиной местные старообрядцы говорили, что между ними существуют конфессиональные расхождения.

Несмотря на очень кратковременное пребывание в Лодейнопольском районе, полученный устный материал и увиденные книги позволяют говорить о необходимости продолжения здесь археографической работы.

Побывали мы и в г. Тихвине (до 1927—1929 гг. входил в состав Новгородской губернии). Здесь в Историко-мемориальном архитектурно-художественном музее также имеется небольшая коллекция рукописной и старопечатной книги (ее описание выполнено сотрудниками ГПБ П. А. Медведевым и В. С. Белоненко). Из г. Тихвина в Древлехранилище поступило 4 рукописи: 1) Житие св. Мартирия Зеленецкого (фрагмент), XVIII в. (70—80-е гг.), в 1°, 11 л., полуустав. Эта рукопись была найдена при сносе дома № 7 по ул. Римского-Корсакова, принадлежавшего Т. И. Гусевой; 2) Сон Богородицы, 2-я четв. XX в., столбец, склеенный из трех разворотов ученической тетради (≈59 × 33.3 см), скоропись; 3) Обход скота и заговор, писанные скорописью на листе оберточной бумаги (≈58.6 × 42.3 см), 3-я четв. XX в. Две последние рукописи были найдены (в свертке вместе с заговорами) тихвинским краеведом-любителем А. А. Богдановым за киотом в доме на углу ул. Чернышевского и ул. Новосоветской (снесен).

Еще одну старообрядческую рукопись передал нам священник Успенской церкви о. Александр (А. Э. Ваховский). Это Канон за умерших и едино-

умершего, XIX в. (конец), в 8°, 17 л., полуустав. Рукопись принесли о. Александру прихожане его храма.

В г. Тихвине проживает несколько коллекционеров, собирающих старинную рукописную и печатную книгу. Самое крупное из таких собраний содержит около 60 изданий XVII—нач. XX в., большинство из которых (по словам хозяина) было найдено на территории Бокситогорского и Тихвинского районов Ленинградской области.

Все сказанное позволяет утверждать, что Ленинградская область является интересным и перспективным в археографическом отношении регионом Русского Севера. Есть основания надеяться, что будущие полевые исследования дадут самый разнообразный материал, отражающий местную рукописно-книжную традицию.

Завершая рассказ об археографическом обследовании Ленинградской области в 1988—1989 гг., хочется выразить нашу сердечную благодарность А. Н. Вознесенскому, А. С. Мыльникову, П. А. Медведеву, Е. В. Крушельницкой, всем сотрудникам Тихвинского историко-мемориального архитектурно-художественного музея за помощь в работе.